

Возмещение морального вреда: опыт и традиции в российской

правовой системе

На пятом заседании экспертного Клуба имени Замятина, проведенном в апреле в Москве, продолжился цикл дискуссий по вопросам проводимой судебной реформы. На этот раз была выбрана тема «Возмещение морального вреда: опыт и традиции в российской правовой системе через призму справедливости и разумности».

Однако обсуждение вышло далеко за ее пределы. Возможно, причиной тому стало высказывание известного российского правоведа, ученого-цивилиста Габриэля Феликсовича Шершеневича, который в далеком 1912 году утверждал: «Нужно проникнуться глубоким презрением к личности человека, чтобы внушать ему, что деньги способны дать удовлетворение всяким нравственным страданиям. Переложение морального вреда на деньги есть результат буржуазного духа, который оценивает все на деньги, который считает все продажным». Спустя сто с лишним лет участники заседания Клуба собрались, чтобы опровергнуть или подтвердить данное высказывание.

Полемика шла и о том, как необходимо оценивать моральный вред, и о том, как изменилось общество в целом, если возмещение морального вреда стало одним из способов не только компенсации, но в некоторых случаях – даже получения дохода. Кроме того, при рассмотрении исков о защите чести и достоинства, деловой репутации, в том числе с требованием компенсации морального вреда, следует констатировать тот неоспоримый факт, что культурные основы общества за более чем сто лет очень сильно изменились. Ирония, сатира, любые преувеличения или провокативные заявления могут показаться задевающими или оскорбляющими просто из-за несовпадения культурных кодов у сторон диалога.

Тем интереснее оказалась дискуссия. Виктор Викторович Момотов, председатель Совета судей Российской Федерации и один из постоянных участников заседаний Клуба, отметил, что выбранная тема касается практически каждого в нашем обществе. И эти слова не являются преувеличением. В информационном обществе каждый может стать как источником новости, так и ее персонажем, а обсуждение события приобретает мгновенный и практически неконтролируемый характер, обусловленный скоростью распространения данных в интернет-среде. Не давая оценку тому, насколько это плохо или хорошо, следует обязательно учитывать эту особенность сегодняшнего дня. И самоцензура – понятие, которое нелишне возродить, раз уж каждый потенциально может быть источником новости и ее комментатором.

Виктор Викторович говорил о том, что с позиций права основным является определение размера компенсации морального вреда. С учетом наблюдаемой сейчас рационализации общества категория морального вреда должна находить свое адекватное воплощение в материальном выражении. Смысл компенсационной функции возмещения морального вреда состоит в том, чтобы загладить последствия причиненных потерпевшему нравственных страданий. Современное общество с его пониманием морали и этики не может мириться с тем, что правонарушитель не несет ответственности, а

потерпевший не получает справедливой компенсации только потому, что причиненные страдания нельзя точно оценить. Виктор Викторович отметил, что есть «необходимость задуматься и высшей судебной инстанции над разработкой доктрины морального вреда, а может, и разработать новое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которое бы ответило на вопросы, возникающие в практике нижестоящих судов». Он также привел показательный пример из практики судов: «Сравнительно недавно высшая судебная инстанция впервые самостоятельно определила размер компенсации морального вреда. Нижестоящие суды сочли, что достаточной суммой компенсации за незаконное содержание истца под стражей в течение трех лет и двух месяцев являются 150 000 руб. Верховный Суд признал такую компенсацию недостаточной и взыскал в пользу истца 2,366 млн руб., т.е. полностью удовлетворил заявленные требования, руководствуясь принципом разумности и правовыми позициями Европейского Суда по правам человека».

Говоря о способах оценки морального вреда через призму разумности и справедливости, следует согласиться с теми представителями науки, которые отвергают таблично-арифметический способ исчисления денежной компенсации морального вреда, объясняя это тем, что моральный вред – это немущественный вред личности, в связи с чем в основе определения его компенсации лежат не выраженные вовне объективные факторы, а устанавливаемая судом в каждом конкретном случае степень физических и нравственных страданий конкретной личности, т.е. факторы субъективного характера.

О практике ЕСПЧ и методике определения размера компенсации морального вреда упоминали многие участники заседания. Так, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Александр Маркович Эрделевский говорил о созданной им методике определения морального вреда, которая представлена в виде таблицы и, по его мнению, значительно упростит рабо-

КЛУБ ИМЕНИ
ЗАМЯТНИНА

ту судьи, получившего в производство соответствующий иск. Кроме того, сама таблица не является чем-то новым и ранее не известным. Табличный метод использует сам ЕСПЧ, а также он включен в нормативные основы ряда западных стран, например Германии. Но следует учитывать, что некоторые оценивают свои иски в символических размерах. По словам Виктора Момотова, это говорит о том, что размер компенсации не имеет большого значения для заявителей: «У нас есть иски на один рубль. Значит, человек требует не денег, а справедливости. Поэтому размер компенсации бывает весьма условным». В подобных случаях требуется иной подход, предусматривающий возможность судебного усмотрения. Такая традиция сейчас и применяется российскими судьями.

По мнению судебного представителя ИД «Коммерсантъ» Дмитрия Феликсовича Жаркова, вариант, когда суд сам определяет сумму и размер компенсации без помощи зафиксированных размеров выплат, является лучшим для судебной практики и удовлетворения требований пострадавшей стороны: «Я считаю, что каких-либо оснований для его изменений не имеется, потому что внедрять те или иные таблицы с учетом огромного размера нашей страны и разных уровней жизни в регионах, на мой взгляд, невозможно».

С этим мнением согласился и Евгений Сергеевич Ращевский, партнер АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры». Рассказав собравшимся об особенностях развития западной судебной практики по возмещению морального вреда, он отметил что «российские суды находятся на равной ступени развития судебной практики по сравнению с большинством судов европейских стран. Конечно, проблемы, которые сейчас стоят перед судами (бурное развитие электронных СМИ, развитие социальных сетей, моментальное циркулирование информации), требуют долгого осмысления, усовершенствования правовых конструкций. И можно предположить, что в ближайшие годы эти правовые институты будут продолжать развиваться».

О необходимости развития норм права говорил в завершение заседания Клуба и Павел Петрович Одинцов, начальник Управления по взаимодействию с общественностью и средствами массовой информации Верховного Суда Российской Федерации. Павел Петрович обратил внимание собравшихся на то, что современная судебная система активно развивается и внедряет новые подходы, но многое зависит и от уровня развития самого законодательства. «Суд – это правоприменитель, который действует в рамках существующего закона, – сказал он. – Поэтому для решения некоторых вопросов, возможно, потребуются законодательные инициативы». Кроме того, Павел Петрович подчеркнул, что выбранная организаторами тема заседания «представляет безусловную ценность для судебной системы. Прежде всего это связано с тем, что репутация имеет колоссальное значение для такого важного системообразующего института, как суд. А особенно когда речь идет о практике применения такого института, как возмещение морального вреда, в повседневной деятельности суда».

Функцию компенсации морального вреда можно назвать превентивной. Обязанность компенсировать моральный вред должна удерживать людей от противоправного поведения. Взыскание компенсаций морального вреда в адекватном размере позволит укрепить законность и правопорядок в целом ряде областей, отличающихся высокой социальной значимостью. Например, в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации это позволило бы повысить авторитет журналистской профессии и в целом сформировать в обществе пространство взаимного уважения и цивилизованного взаимодействия, как в заключение, подводя итог дискуссии, сказала ответственный секретарь Клуба имени Замятнина Елена Александровна Поворова: «Надеюсь, что реплики, которые прозвучали у собравшихся, каждое высказывание, хоть на немного, но приблизит наше общество к тому, чтобы быть цивилизованным, разумным, умеющим решать свои конфликты, грамотно обращаться в суд или прощать нанесенную обиду».

